

Выдоить корову быстро и до смерти?

Чего стоят невероятные усилия Минсельхозпрода и ученых, если животноводством на местах занимаются в основном дилетанты...

МЯСО-МОЛОЧНЫЙ экспорт в 2013 году впервые вышел на второе место по объему выручки после нефтепродуктов. По данным Евразийской экономической комиссии, только в Россию Беларусь поставила продукции АПК на 4,3 миллиарда долларов (4 млрд. долларов в 2012 году), а в 2015-м планирует довести экспорт продовольствия до 7 миллиардов долларов. Причем именно «молочка» остается едва ли не единственной товарной позицией, цены и спрос на которую растут постоянно. Не случайно Премьер-министр Михаил Мясникович на специальном заседании Совмина акцентировал внимание на развитии молочного производства. «Эту отрасль надо сохранять, развивать и всячески поддерживать, ведь это то, что дает нам деньги», — заявлял руководитель Правительства. Однако молочное животноводство, несмотря на ежегодную господдержку, уже два года не просто не показывает прироста, а медленно, но неуклонно падает.

Задача по формуле «ЗК»

Только в 2011—2013 годах в сельское хозяйство вложено 5 миллиардов долларов, из которых более 2 миллиардов — на молочно-товарные фермы. В прошлом году получили 6,1 миллиона тонн «белого напитка», недотянув до уровня предыдущего около 20 тысяч тонн. Почти на 5 процентов упал средний надой от коровы, на 1,7 процента снизилась товарность молока.

Планировалось, что в стране будет реконструировано 1200 молочно-товарных ферм, по факту сделали 940, да и те зачастую не укомплектованы скотом. Тем не менее животноводы не теряют надежды исправить ситуацию и нарастить объемы. Если сейчас в среднем надой от коровы составляет 4570 килограммов молока, то в течение двух лет этот показатель планируется увеличить как минимум до 6000—6500 килограммов, чтобы получить ожидаемые 10 миллионов тонн.

Хотя, думается, уже вчера было очевидно: выполнить программу развития молочной отрасли к 2015 году в полной мере не удастся. Более того, вполне возможно падение производства и в нынешнем году к уровню не самого благополучного 2013-го.

Складывается довольно парадоксальная ситуация. На протяжении последних 2—3 лет и специалисты Минсельхозпрода, и ученые постоянно и настойчиво объясняют, почему падает производство молока, называют конкретные причины снижения продуктивности. Для получения качественного продукта, образно говоря, надо решить задачу по формуле «ЗК». Сюда входят три элемента — коровы, корма, кадры — при выпадении хотя бы одного из них задача не решается.

— На Президиуме Совмина, который рассматривал выполнение программы «Молоко», я четко изложил все позиции и причины, из-за которых на молочно-товарных комплексах не растет продуктивность. В какой-то мере мы это прогнозировали, — говорит генеральный директор [НПЦ по животноводству](#) Николай Попков. — Почти половина сельхозпредприятий (41 процент) перешли на промышленную основу производства молока. Но под эти

технологии мы не обеспечили необходимых условий. Первое — не создали кормовой базы, которая бы отвечала промышленному производству. Причем кормопроизводство должно идти с опережающим ростом. Вторая причина вытекает из первой. Несбалансированным, концентрированным кормлением мы гробим животное, закисля желудок. В итоге коровы больные, а телята слабые. И третье. Создав промышленное производство, мы думали, что автоматически перенесем и кадры, которые привыкли работать по «хлевной» технологии, и те начнут работать по-другому. Не получилось ни одного, ни второго, ни третьего.

Не в буренку корм

Доля кормов в себестоимости молока достигает 60 процентов. От их качества во многом зависит финансовый успех животноводства. Заготовка грубых кормов (сена, силоса, сенажа) с высокой питательной ценностью — прямой путь к снижению себестоимости и увеличению рентабельности производства. Дело в том, что себестоимость одной кормовой единицы травяного корма в 3,5—4 раза ниже кормовой единицы зернового корма. Если бы мы качественно готовили травяные корма — в 2,5 раза меньше потребовалось бы дорогого зернового корма. В результате выигрывает и здоровье животного, и экономика хозяйства.

О некачественных и несбалансированных кормах, об их структуре ученые били тревогу еще два года назад. Твердили, что соотношение кукурузного силоса и травяных кормов должно быть оптимизировано. Это доказывает и мировая практика. Ученые НПЦ при поддержке главного аграрного ведомства продолжают настаивать на том, чтобы рацион дойного стада балансировался многолетними бобовыми травами, а не шротами. По словам заместителя генерального директора [НПЦ по животноводству](#) Ивана Шейко, себестоимость кормовой единицы трав за последние четыре года в Беларуси была в 2,6 раза ниже, чем у кормовой единицы, полученной из зерна, и в 4—6 раз ниже цены кормовой единицы в комбикормах.

Тем не менее каждый год мы наступаем на те же грабли. В 2012 году сельхозорганизациями заготовлено 8193,5 тысячи тонн кормовых единиц, или 119,5 процента к плану. На одну условную голову скота в среднем по республике пришлось 26,3 центнера кормовых единиц. Результат — производство молока снизилось, продуктивность коров упала.

В прошлом году Минсельхозпрод совместно с [НАН Беларуси](#) проводил научно-практические семинары, где руководителям и специалистам хозяйств давали конкретные рекомендации по оптимальным срокам, применению современных технологий, подготовке и использованию техники. Планировалось увеличить посевы многолетних трав, таких как люцерна, клевер. Однако положение еще более ухудшилось: посевы кукурузы возросли, многолетних трав сократились.

Непонятно, почему избрана наиболее затратная и не щадящая здоровье животных схема кормления скота (кукурузный силос и концентраты), не имеющая аналогов ни в Европе, ни в Америке? В последнее время мы много говорим о качестве кормов, но давайте посмотрим, хватает ли количества. По статистике объемы заготовки растут, но на самом деле их недостаточно. Для сравнения: в 1990 году выход кормовых единиц составлял 34,5 центнера с гектара, в 2010-м — 34,9. В 1990 году произведено 10,8 миллиона тонн к. ед., в 2010-м — 10,1, а в 2012-м — 10,3 миллиона тонн. А ведь поголовье растет, планируется его увеличить и в нынешнем сезоне. Заготовлены ли корма в объемах, достаточных для роста продуктивности? На 1 января 2014 года в пересчете на кормовые единицы в хозяйствах имелось кормов всего 89 процентов к 1 января 2013 года. В Витебской и Минской областях и того меньше. По данным Минсельхозпрода, недобор молочной продукции только из-за

недостатков в кормопроизводстве оценивается как минимум в тонну молока от коровы, или более 1,3 миллиона тонн по стране. А недополученная выручка от реализации оценивается в сумму более 3,5 триллиона рублей.

Конечно, увлеченность кукурузным силосом объяснима. Но это сильное молокогонное средство оправданно тогда, когда нужно любыми путями обеспечить вал. Нам же надо думать о том, как сохранить корове здоровье. Иначе рискуем остаться без перспективного поголовья. Ведь многие уже убедились, что излишнее увлечение кукурузным силосом неизбежно ведет к серьезным ветеринарным проблемам. Сегодня ветврач лечит не животное, а, по сути, бесхозяйственное отношение к буренке.

Молчание телят

Сколько лет живет корова на молочно-товарной ферме? Два-три года, причем в последний год чаще всего это неполноценное животное с парализованными ногами. Темпы выбытия коров возрастают. В 2011 году этот показатель составлял 31 процент, а в некоторых хозяйствах приближался к 50. Ежегодно треть коров сдают на мясокомбинаты. Если в норме должно быть от 4 до 7 лактаций, то мы недотягиваем и до двух. Именно здесь несем основные затраты. Ведь прежде чем получить молоко, надо 18—20 месяцев телку кормить. В теории только после третьего отела она начинает себя окупать и давать прибыль. На наших же фермах бедняга нередко не доживает даже до половины срока наступления пика своей молочной продуктивности. Так откуда будут молоко и тем более прибыль?

Какое потомство может дать больное животное? Выход телят низок, в среднем лишь 74 головы в расчете на 100 коров. Только за 2013 год этот показатель снизился на 5 голов. А ведь еще пять лет назад республика имела валютную выручку за тысячи телочек, продаваемых за пределы страны. Сегодня же впору самим завозить поголовье.

У белорусских телят среднесуточный привес не превышает 400—500 граммов вместо 750—800. В результате не можем укомплектовать новые фермы здоровыми высокопродуктивными коровами, замена такая же полубольная.

Недоработки в кормопроизводстве и нарушение техрегламентов — основные причины недобора животноводческой продукции, неоправданного роста затрат на ее производство, непроизводительного выбытия скота и перерасхода кормов. По данным Минсельхозпрода, это привело к финансовым потерям, которые за прошлый год оцениваются в сумму около 13 триллионов рублей, в том числе в производстве молока — 7,2 триллиона.

Трудно ли «поменять» мозги?

— Как вы добиваетесь таких высоких надоев? — спрашивает один директор СПК у другого.

— А я захожу на ферму и громко спрашиваю у коров: «Ну, что будем сдавать: молоко или говядину?!»

Этот анекдот очень смахивает на быль. Ведь понятно, что тысячи новых доильных залов не решат проблем в молочном производстве. Ни вентиляция, ни объем воздуха, ни тепло, ни канализация не имеют определяющего значения — многие в это пока «не въезжают», считает Николай Попков. Ну дергали за вымя так, будут по-другому. Но в этом году корм тот же, как и в прошлом, растет количество заболеваний, перевод на новые технологии «старых» коров приводит их к стрессу. Вот вам и падение.

И еще один не менее важный момент. Сегодня не доярка виновата в снижении надоев. Не она определяет продуктивность.

— Именно кадры высшего и среднего звена должны владеть современными технологиями и донести до каждого работника фермы, что надо делать только так, и никак по-другому, — убежден директор [НПЦ по животноводству](#). — Мы вместе с Минсельхозпродом прилагаем неимоверные усилия, чтобы эти положения как-то донести до руководителей и специалистов сельхозпредприятий. Но это настолько сложно, что легче построить комплекс, решить проблему с кормовой базой, чем поменять мозги. Мы пытаемся переучить кадры, которые на протяжении десятилетий привыкли делать по-своему. Даже молодые специалисты не знают, как надо работать с современными технологиями. Их тоже надо переучивать. Но прежде — научить учителей. Ведь многие из них выросли в той же советской среде, а многие просто не знают производства.

По мнению ученых, в формуле успеха самое сложное третье «К» — это кадры. Можно иметь продуктивное стадо, классную технологию, но неподготовленность специалистов сведет дело к нулю, а затраты поднимет до небес.

Кстати, на строительстве ферм они уже зашкаливают. Если десять лет назад, условно говоря, две коровы могли обменять свое стойло на однокомнатную квартиру в Минске, то сейчас при стоимости среднего проекта 40 миллиардов рублей — каждая буренка.

Но это тема уже другого разговора.

Ирина ГЕРМАНОВИЧ, «СГ»